

ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Н.Ж. Ярашова

Навоийский государственный педагогический институт, Навои, Узбекистан

Проанализированы стилистические возможности морфологических средств в детской речи, номинативные, коннотативные, эмотивные функции междометий, роль изобразительно-стилистических средств в типизации детской речи.

Ключевые слова. *Детская речь, морфологические категории, стилистические цели, стилистические оттенки, субъективная оценка, мелодичность, музыкальность, мягкость.*

В художественной речи «...важное значение имеет использование морфологических категорий в стилистических целях. Доказательством могут служить труды чешских, польских и немецких лингвистов» [9, с. 12]. Ученые отмечают, что, начиная с трех лет у ребенка формируются основные грамматические правила [4, с. 354].

Известно, что *-лар* является единственной формой, выражающей грамматическое множественное число у существительных. Стилистические значения формы *-лар* проанализированы на примере романа «Куёнлар салтанати» (Страна кроликов), в результате выявлены следующие стилистические оттенки значений формы *-лар* в детской речи: 1. Усиление значения в неисчисляемых существительных: – *Ўша томондан қора булутлар бостириб кела бошладди* [10, б. 77]. 2. Использован в целях усиления значения: – *Кўзлари хунук боқайтганди-да* [10, б. 38]. 3. Использован для усиления значения уважения: – *Эшон дадам бошларини силкитганча жим туравердилар* [10, б. 74]. 4. Выражают значения неопределенности, абстрактности: – *Қизиқ бунақа пайтларда катта одамлар ҳам кўнам аралашавермайди, гоҳо томошабин бўлиб ўтиришаверади* [10, б. 41]. Анализ показал, что писатель Худойберди Тухтабаев, используя аффикс *-лар* в лексемах в детской речи выражают различные стилистические оттенки.

Кроме того, на примере детской речи проанализировано выражение стилистического значения падежными, притяжательными категориями, формами выражения субъективной оценки. В частности, установлено, что в речи детей в произведениях писателя очень продуктивным является уменьшительный аффикс *-ча*. Данный аффикс в романе «Куёнлар салтанати» наряду со значением уменьшительности, выражает и значение ласкательности, а также выполняет функцию передачи субъективного оценочного отношения: *...макка сўталарига кўмилиб ётган сингилчасини кўлига олиб, боши узра баланд кўтарди, эркалатган бўлд* [10, б. 16]. Кроме того, на основе примеров показано, что некоторые глагольные категории, морфологические единицы числительного, все семантические виды местоимений выполняют в речи своеобразные стилистические функции. Стилистическое средство в произведениях Х.Тухтабоева, образованное в результате повторения морфологических единиц, это – морфологический параллелизм. В детской речи очень часто морфологические единицы используются параллельно с особой эстетической целью: – *Хайр, қадрдон эчкиларимиз! // – Хайр, гулларга тўлган яйловлар! // – Хайр, эй тошлардан ясалган уйларимиз! // – Хайр, эй ўрмондаги дарахтлар!* [10, б. 88].

Можно стать свидетелями прекрасного образца морфологического параллелизма в зачине сказки Худойберди Тухтабоева «Асраб олинган қиз» (Приёмыш), включенной в цикл сказок: – *Бир бор экан, бир йўқ экан. Қадим*

замонда бир киши бўлган экан. Унинг атиги биттагина ўгли бор экан. У фарзанди учун ҳамма нарсани муҳайё қилар экан... [10, б. 197]. В данном примере писатель приводит повтор прошедшей формы неполного глагола *эмоқ*, *благодаря* чему речь ребенка обретает своеобразную мелодичность, музыкальность, мягкость, данная форма глагола выражает признак постоянства.

В последнее время обращения в языкознании рассматриваются как коммуникативные единицы. Как правильно отмечает Н.Ахмедова, «в современной языковой культуре, коммуникативной среде выделяются активно используемые коммуникативные единицы, являющиеся своеобразными показателями богатства национального языка. Общеизвестно, что такие единицы в науке называются обращения» [1, с. 3]. Ученой в монографическом плане изучены прагматические, семантико-стилистические, коннотативные значения обращений и выдвинуты новые гипотезы.

В произведениях Худойберди Тухтабоева реализация обращений связана с интонацией, поскольку интонация в детской речи выступает как важная суперсегментная единица. «Интонационная структура речи образует на основе их компонентов целостную структуру. Интонация состоит из следующих просодических единиц: мелодика, ударение, пауза, темп, голосовой тембр» [6, с. 241]. Интонация выполняет в предложении структурно-синтаксическую (организующую) и частную семантическую функцию» [3, с. 102], в реализации обращений активизируется привативная семантическая функция интонации. В силу этого, установлено наличие 20 стилистического значения обращений в детской речи в зависимости от их номинативных, коннотативных, эмотивных функций. В частности, 1. *Розилик*: – *Хўп десангиз энди бирга ишлаймиз, баҳоларни ҳам «беш» га чиқарамиз. // – Жон дейман, домлажон!* [11, б. 69]. 2. *Илтимос*: – *Акажон, мени маҳкамроқ кучоқланг.* [11, б. 29]. 3. *Ялиниш*: – *Ака, қайта қолайлик, жон ака!* [11, б. 77] и др. Использование субъективной оценочной формы в обращениях не только реализует стилистическое значение, но и ярко отражает национально-культурные особенности узбекского языка. Например: – *Вой, ўртоқжон, қаяқдан пайдо бўлдинг?* [11, б. 145].

Как выясняется, в детской речи обращения чаще используются в начале предложения, согласно семантике предложения, активизация интонации реализовала различные стилистические значения.

«Поэтичность любого художественного произведения выражается в таких изобразительных средствах, как сравнение, эпитет, метафора, олицетворение» [7, с. 5]. В исследованиях приводятся такие определения метафоры: «сокращенное сравнение» [8, с. 26] «завершенная форма сравнения признаков» [2, с. 78].

В освещении изобразительных средств, использованных в детской речи, особое место играют метафоры. Метафоры в произведениях писателя имеют национальный характер. Это наблюдается в положительных или отрицательных коннотациях в метафорах, использованных в коммуникации детей. 1. Метафоры с положительно оценочной коннотацией: *қўли очик* – щедрый, не жалеющий ничего для других: *Саховатли – қўли очик, хайр-еҳсонли дегани. Мана, боғларинг катта, узумларинг кўп-а?* [11, б. 32]. 2. Метафоры с отрицательно оценочной коннотацией: *қўли эгри* – вор, несправедливый человек, лицо, занимающееся воровством: *Биз, мана энди қўли эгри ошпазлар таъзирини еди, деб турган эдик, йўқ, бунақанги воқеа юз бермади* [10, б. 244]. Например, фразема *қўли қичимоқ* в

значении «иметь негативное отношение по отношению к кому-либо, ссориться» образует метафорический троп: – Ёмон одамлар билан муштлашган. – Нега муштлашган? – **Кўлим қичиб турган эди** [10, б. 69].

Лексема «олтин» имеет денотативное значение «драгоценный металл с желто-красным оттенком; золото», а Худойберди Тухтабоев с помощью слова «олтин» образует индивидуальную метафору, использует его в положительном коннотативном значении «очень культурный»: ... *зиёратга келган араблар ҳам, пул-у олтин муомаласини мен орқали ҳал қилишди* [10, б. 143].

В данном примере коннотативное значение, обозначаемое номинативной единицей в контексте, выражается с помощью атрибутивного отношения. Для реализации коннотативного значения с помощью метафоры, обычно, основой служат человек и предметы и явления, окружающие его, названия предметов.

В сравнениях выражается национальное мышление определенного народа [5, с. 3], не зря в современных исследованиях особое внимание уделяется национально-культурным особенностям сравнений. В работе проанализированы сравнения, связанные с внешним видом, состоянием, действиями человека.

В детской речи сравнение образуется между различными объектами: между живыми и неживыми предметами и явлениями; между различными ситуациями, состоянием; между человеком, его внутренним психологическим миром и явлениями природы; между предметом или признаком явления для создания характера эпического героя, своеобразного индивидуализма; между близкими друг другу предметами и явлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аҳмедова Н. Ўзбек тилида мурожаат бирликларининг семантик-коннотатив тадқиқи: Филол. фан. номз... дисс. автореф. Тошкент, 2008. Б. 3.
2. Белый А. Символизм. Мусагет. Москва: Просвещение, 1910. 633 с.
3. Гак В.Г. Теоритическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: ВШ, 1981. 206 с.
4. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. М.: 1961. 473 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Academia, 2001. 208 с.
6. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 288 с.
7. Мукаррамов М. Ўзбек тилида ўхшатиш. Тошкент: Фан, 1976. 373 б.
8. Потеня А.А. Из записок теории словесности. Харьков. М.: Просвещение, 1905. 654 с.
9. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Наука. 1974. 352 с.
10. Тўхтабоев Х. Қуёнлар салтанати. Т.: Янги Аср Авлоди, 2010. 220 с.
11. Тўхтабоев Х. Қайлардасан, болалигим. Т.: Янги Аср Авлоди, 2018. 224 с.

GRAMMATICAL AND STYLISTIC FEATURES OF CHILDREN'S SPEECH IN LITERARY TEXTS

N.J. Yarashova

Navoi State Pedagogical Institute, Uzbekistan, Navoi

This article analyzes the stylistic possibilities of morphological means in children's speech, nominative, connotative, emotive functions of interjections, the role of pictorial and stylistic means in the typification of children's speech.

Keywords: *Children's speech, morphological categories, stylistic purposes, stylistic shades, subjective evaluation, melody, musicality, softness.*

Об авторе:

Ярашова Насиба Жумаевна – преподаватель кафедры узбекского языка, Навоийский государственный педагогический институт (210100, Узбекистан, г. Навои, ул. Ибн Сино, 45), e-mail: anicnavoiy2017@mail.ru